

Су Цзинь, второй молодой господин знатного семейства, всегда славился своей изысканностью и поразительной красотой, однако умом природа его обделила. Су Ю считал, что самой большой его ошибкой в жизни было то, что он не раздавил этого человека в самом начале.

Му Бай — имя соответствовало его облику: нежный и белолицый. Хотя он и не мог сравниться с ослепительной красотой Су Ю, он всё же оставался редким по своей мягкости и очарованию юношей. Однако сейчас в его глазах, которые обычно светились добротой и изгибались полумесяцами, плескалась лишь едкая насмешка, будто он смотрел на нечто низкое и грязное.

Слегка приоткрыв алые губы и обнажив жемчужно-белые зубы, Му Бай прищурился:

— Ну и каково это — лишиться всего, господин Су?

Изысканный юноша, чья красота затмевала собой всё вокруг, бессильно привалился к грязным грузовым контейнерам. Холодный морской ветер пронизывал до костей, а обнаженная кожа парня была сплошь покрыта ранами, из которых сочилась кровь, вызывая содрогание.

— Лишиться всего? — Су Ю едва заметно усмехнулся. — По сравнению с тобой, кого с малых лет бросали, использовали как пешку и безжалостно эксплуатировали, превращая в сосуд для органов, у меня есть родители, есть старший брат, есть родственные узы, которым все завидуют. Одного этого достаточно, чтобы я не считал себя потерявшим всё.

В остроумии Су Ю не было равных — он всегда бил точно в цель. Он прекрасно понимал, что прошлое — самая болезненная тема для Му Бая, и знал, какие именно слова заставят того страдать.

Му Бай нахмурился, в глубине его глаз вспыхнула ненависть. Но тут же, вспомнив нечто важное, он подавил желание немедленно сбросить врага в море. Склонив голову набок, он изобразил на лице послушную, озадаченную улыбку:

— Раньше, возможно, так оно и было. Но теперь, господин Су, вы уверены, что у вас еще есть семья?

Тело Су Ю напряглось. Он не ответил, но этот жест не укрылся от Му Бая. Тот тихо рассмеялся и протянул с расстановкой:

— Забыл сказать, господин Су: сегодня в восемь вечера твой высокомерный старший брат вместе с родителями попал в автокатастрофу. Скончались на месте.

Зрачки Су Ю сузились, в ушах зазвенело. Он не в силах был поверить услышанному:

— Что ты сказал?

— Ха-ха, я сказал, что твой брат Су Чэ и твои родители попали в аварию. Они. Уже. Мертвы.

Голова отозвалась пульсирующей болью, перед глазами Су Ю поплыла тьма. Сердце сжалось от тупой боли, словно готовое в любую секунду остановиться. Всё тело Су Ю неконтролируемо задрожало, а его глаза, прежде напоминавшие звездное небо, налились кровью, как у дикого зверя. Он впился взглядом в Му Бая и проговорил по слогам:

— Ты... что... сказал?

Му Бай никогда прежде не видел у Су Ю такого свирепого выражения лица. Казалось, перед ним демон из самого ада, который только и ждет момента, чтобы обнажить клыки и разорвать свою жертву на части. Сердце Му Бая дрогнуло, по спине пробежал холодок, но он подавил охватившую его тревогу и насмешливо бросил:

— Ты оглох? Сказал же — они мертвы. Сколько ни спрашивай, они не оживут.

Впившись ногтями в ладони до крови, Су Ю молча опустил голову и, шатаясь, поднялся на ноги. Му Бай невольно отступил на шаг. Ранее, желая унижить Су Ю и одновременно сохранить свой образ чистого и доброго юноши, он отослал всех людей господина Шэня, так что на палубе они остались вдвоем. Однако, видя, как Су Ю едва держится на ногах от слабости, он не чувствовал страха.

— Что, не веришь? — Му Бай кивнул в сторону бездонной морской пучины. — Тогда просто иди и проверь сам. Когда воссоединишься со своей семьей, узнаешь, что я говорил правду.

Весь покрытый кровью юноша излучал ауру глубокой скорби. Су Ю поднял взгляд на Му Бая. Его черные зрачки, словно зеркало, срывали с людей маски, обнажая спрятанную внутри мерзость. Му Бай ненавидел эти глаза больше всего на свете. Почему он всегда был чист и обласкан судьбой, пока сам Му Бай должен был пробиваться сквозь грязь, чтобы выжить?

Му Бай бросился вперед, схватил Су Ю за волосы и, скрежеща зубами, прошипел:

— Братец Су, я помогу вам воссоединиться прямо сейчас.

С силой, от которой, казалось, вот-вот слезет кожа, Му Бай прижал его к борту корабля. Глядя на это лицо, которое даже в ранах и в состоянии полного безразличия продолжало притягивать взгляды, Му Бай ощутил прилив безумия. Он склонился к самому уху Су Ю и прошептал:

— Братец Су, не держи на меня зла.

Ни на грубость, ни на унижения Су Ю не отвечал. Он лишь смотрел на Му Бая своими бездонными глазами. И этот взгляд пугал до дрожи.

У Му Бая покраснели глаза, пальцы сжались сильнее.

В следующую секунду обессиленный Су Ю внезапно перевернулся, вцепился в горло Му Бая и подался вперед.

— А-а!

Пронзительный крик разорвал ночную тишину. Когда прибежали люди, они увидели Му Бая: тот лежал на палубе, его лицо было мертвенно-бледным, тело содрогалось в конвульсиях, а из глубокой рваной раны на горле непрерывно хлестала кровь. Рядом сидел изысканный юноша, чей подбородок был залит алым, а прекрасные глаза потускнели. Он отрешенно смотрел в бескрайнюю ночную тьму. Это жуткое зрелище заставило присутствующих втянуть воздух сквозь зубы.

— Су... Су Ю...

Неизвестно когда начался мелкий дождь.

Му Бай в его руках перестал дышать. Су Ю с хрустом повернул затекшую шею и перевел взгляд на бушующее море. Уголки его губ дрогнули в улыбке, полной отчаяния и облегчения.

Су Ю закрыл глаза и шагнул за борт.

<http://bllate.org/book/21700/2239810>